

Виктор Вургафтик

Тело Господне как мир

Сентябрь
1975

Каждая душа – это чувствительное и вместе двигательное нервное окончание, от которого тянется нервная нить к средоточию и владыке всех душ – Богу. По этой незримой нити идут центростремительные импульсы, от души к Богу, когда она страдает или радуется, и центробежные, от Бога к душе, когда Он велит ей совершить то или иное действие. Тогда душа приводит в движение тело, а оно движет другие тела.

Совокупность взаимосвязанных тел, зримый мир, сотворённый Богом, есть единая живая плоть, которую Он чувствует и которой управляет через сотворённые Им же нервные нити и души; эти нити невидимы так же, как души и Он Сам. У Того, Кто есть Бог вместе с миром – видимым и невидимым, – все чувства внутренние, ибо кроме этого нет ничего.

Каждая душа – лишь нервное окончание, и чувствует или действует не она, а Этот Всеединый. Но именно в ней образуются центростремительные импульсы – от действия на неё тела; и именно она передаёт телу центробежные импульсы, приводящие его в действие. И если ей кажется, что она сама чувствует и она сама действует, это душа человека.

Множество человеческих душ связано в нечто одно – общество. Что для души её связь с другими? Ощущение общества как чего-то одного, его осознание. И вместе с тем – её неотделимость от него: она не сознаёт себя чем-то отдельным: всё, что она как правило находит в себе – опыт, знания, формы мышления, нравственные и эстетические нормы, – общественные. Но общественная связь не соединена с Богом, поэтому, ощущая общество, душа ощущает его отдельность, которую принимает за свою, поскольку себя от него не отделяет. Это самосознание человеческой души как отдельной от Бога – самосознание, являющееся на самом деле осознанием общества, – то же, что общественная связь, отдельная нервная нить, связывающая души.

Так душа человека сознаёт себя самой, думает, что она сама чувствует и сама действует. Но чувствует и действует не она, а Бог, облёкшийся Телом, – оно есть видимый и невидимый мир. Это Он «взял на Себя наши немощи, и понёс наши болезни», у Него «бывает радость и об одном грешнике кающемся». Это без Него мы не можем делать ничего.

Но чувства могут быть нечистыми, а дела – злыми. Их испытывает и совершает тоже Он, но у Него они чистые и благие, лишь присвоение их – нечистота и зло. Человеческая вина – не в деянии или чувстве, а в том, что они приписываются себе; если то же кажется деянием другого, вина сомнительна, если – стихии или животного, отсутствие вины несомненно. По существу, грех – это сознание себя отдельным от Бога, грех – это общество.

Умереть в обществе – значит «умереть во грехе нашем». Общество при этом не изменится, лишь отомрёт одно из нервных окончаний: Бог пресечёт идущую к нему нить. Жизнь его – импульсы, получаемые от Бога и посылаемые Богу.

Умереть для общества – значит всё, что в нём, уже не нужно, не имеет значения, не существует; это отделение от нервной нити, представляющей собою общественную связь, утрата самосознания – себя самого. Жизнь души не прекращается, но если утрата происходит постепенно, «я» исчезает и остаётся только «Я» – Бог, облёкшийся Телом. Если же «я» утрачивается мгновенно, оно сохраняется, ибо это мгновение для души последнее, следующего не будет: время течёт лишь для общества; в последнем мгновении ещё я и уже Я. а следующего, в котором меня нет, есть только Он, не будет. Он приходит ко мне: «Я» сосредоточивается в нервном окончании, которое болит, боль которого необратима, ибо оно отсекается от среды людей. И, видя Его наконец, я вижу, что я – одно из Его нервных окончаний и моя боль – не моя, а Его.

Он «всех привлёк к Себе», и порвалась общественная связь, распалось общество; «уже не я живу, но живёт во мне Христос». В Его Теле нет никакой нервной нити, отдельной от Бога.

Но она есть, есть общество, значит, мир – не Тело Христово. Если есть общество, то, кроме общественной связи, нет никаких нервных нитей, нет и Бога; и живёт во мне не Христос, а общество, от которого я себя не отделяю; но это только псевдожизнь. Общество лишь знает – практический опыт, науки, формы мысли, нравственные и эстетические нормы, – однако «знать» не есть «жить» в собственном смысле слова.

Что верно: Он всех привлёк к Себе и победил общество или оно устояло – тогда победило Его? Спрашивая так, я хочу получить знание, хочу знать, кто победил – общество или Христос. Я не хочу участвовать в этом, хочу только знать, как обстоит дело независимо от меня. Но «хочу только знать» – это «не хочу жить подлинной жизнью». И получаю ответ, который несёт мне лишь псевдожизнь, знание: общество по-прежнему есть, оно победило. В ответ я получаю знание, общество. Даже когда знание противоположно – «победил Христос», – оно не может быть ничем, кроме общества; общества, у которого Его имя – лишь на знамени.

Если же я не спрашиваю, не ищу знания, а действую – но не потому, что надеюсь на свои действия, т.е. на общество, – ибо «своё» значит «общественное», – если, действуя, я надеюсь только на Него, тогда я воистину живу и нет у меня нужды в ответе; Ты сказал правду, Ты всех привлёк к Себе.